

протоиерей Владимир Сергиенко
настоятель казачьего Крестовоздвиженского собора

СЛОВО НА ОТПЕВАНИИ

Сегодня мы с вами прощаемся с нашей дорогой сестрой Ниной. Этот человек, эта женщина верой и правдой всю свою жизнь служила Господу и ближним своим. И мы надеемся на то, что она предстанет пред Господом и будет молиться за всех нас, которых она знала, которых она любила, которых учила. Раньше в церкви, когда преставлялся кто-либо, была всегда радость. И трудно сегодня нам было понять эту радость, потому что, ну как же так, ушел человек, любимый человек – чему же радоваться?

А сегодня стало понятно, чему можно радоваться. Мы видим, что сестра наша Нина выполнила все то, что сказал Господь, две основные заповеди: *возлюбиши гдѣ бгѣ твоегò вѣкъмъ сѣрдцемъ твоимъ, и всѣю дѹшею твоєю, и вѣкъмъ оумомъ твоимъ, и всѣю крѣпостію твоєю* (Мк. 12: 30) – конечно, любила, мы сами всё это знаем, еще как любила! И служила, не покладая рук, до последнего часа, до последней минуты своей жизни, служила Господу, с любовью. Служила так, что многие люди (мы с вами видим, сколько нас сегодня собралось попрощаться с ней), получив от нее ту силу любви, которую она подавала людям, ту радость, которую она умела подать людям, пришли ко Господу.

Вторая заповедь, подобная первой, говорит: *возлюбиши кліжнаго своего ѡакво ѡамъ себѣ* (Мк. 12: 31) – любила! Любила всех. Ни один человек не слышал от нее какого-то неприязненного слова. Либо она сожалела о тех грешных людях, которые никак не могли понять нашей веры и никак не могли стать православными, и молилась о них, либо она приветливо и бескорыстно отдавала всю свою любовь, все свои знания этим людям. Обе заповеди соблюдены, дорогие мои.

И разве сегодня нет у нас надежды и упования на то, что наша сестра Нина будет предстоять со Господом? Мы будем молиться, мы все обязательно должны читать Псалтирь эти сорок дней. И братство, и сестричество, которые при нашем храме, с первого же дня читают Псалтирь по новопреставленной

сестре нашей Нине. И, тем не менее, у нас есть какая-то радость в душе, мы понимаем, что вот тот пример, вот тот человек, который, я думаю, что спасется, хотя еще, конечно, трудно мне об этом говорить как священнику: я понимаю, что есть такие тайники души, что только Господь знает, но мы знаем с вами, что Евангелие говорит: *Ѡ пло́ды ѡ́хъ позна́ете ѡ́хъ* (Мф. 7: 16), а плоды мы видим – вот сколько плодов, вот сколько людей.

Вѣра везѹ дѣла мѣртвѹ живѹ (Иак. 2: 26). Дела – велики. Приехали не только те люди, которые здесь в Санкт-Петербурге имели счастье быть знакомым и близкими к Нине, но и с Сахалина, и из Москвы, и из других мест нашей Родины. Ее любовь простиралась не только на тех людей, которых она знала – она любила просто нашу Святую Русь и всегда молилась о ней. Она боролась за чистоту того языка, который свойствен именно Святой Руси, а не этому коммунистическому или новому демократическому строю, который всячески извращает язык. Она болела за то, чтобы русский язык сохранился, и всячески помогала нам удержать чистоту языка.

Конечно, по-человечески жалко. Она была прихожанкой нашего храма и в нашем храме она давала нам сильный заряд бодрости и надежды, и даже перед самой смертью она говорила: «Мне кажется, что Россия все-таки выкарабкается из этого болота, в которое она попала». Хотя вы сами видите, что сейчас творится.

Мы с вами слышали по радио, как она толковала нам псалмы Давида. И очень знаменательно, что она умерла девятого января по новому стилю – в тот день, когда мы вспоминаем царя Давида [память царя Давида Церковь празднует 8 января, накануне. – *Прим. ред.*]. Случайно ли это? Нет, не случайно. Неслучайно. Вдумайтесь.

Дорогая сестра наша Нина, прости нас за нашу, может быть, суетливость, невнимание, за то, что, может быть, мы за суетой не смогли уделить тебе столько времени, сколько надо было. Прости нас за то, что, может быть, мы не взяли от тебя той премудрости, которую ты несла всем нам – и священству, и мирянам, и всем православным людям. Прости нас, дорогая, Царствие тебе Небесное и вечный покой!